

— Ты была очень занята последние несколько недель, — сказала Александрия. — Что удивительно с учётом того, что ты обладаешь своими способностями уже много лет.

Я едва могла разглядеть её лицо в темноте, но всё равно равнодушно пожала плечами. Мне не хотелось, чтобы дедушка подумал, будто у неё получится вывести меня из равновесия заявлениями о том, что я хранила свои силы в секрете, даже если это было относительно легко доказать, опираясь на сведения о продажах моих арт-проектов.

Я уже давно ею восхищалась. Когда-то она была моим героем. Пусть у меня и были трусы с Оружейником, именно образ Александрии был кульминацией всех моих мечтаний. Если бы я встретила её, когда была помладше, то не удержалась бы от визга — тогда я была самой большой её фанаткой. Даже сейчас я ощущала прилив неуместного восторга, который тут же решительно подавила.

У Протектората всегда были скрытые мотивы, а она была одним из самых важных членов этой организации. Это заставляло меня чувствовать неприятный привкус во рту. Мне было интересно, пришла ли она сюда для того, чтобы заставить меня отказаться от иска, или же она хотела, чтобы я к ним присоединилась.

Ни первый, ни второй вариант меня не устраивали. Денежный вопрос меня больше не волновал, к тому же, я хотела знать, что София сидит в колонии для несовершеннолетних вместе с Эммой.

И вообще, я задавалась вопросом, как Эмма вышла из колонии? Наверное, Алан заплатил залог, даже если для этого ему пришлось заложить свой дом. Он всегда давал ей всё, чего она хотела, независимо от того, шло ли это ей во вред или на пользу.

— Люди продолжают на меня давить, — подала я голос. — Чего ещё вы от меня ожидали? У меня не так уж и много людей, о которых я волнуюсь. Ранить их — всё равно что ранить саму себя.

Александрия промолчала. Я надеялась, что она поймёт моё предупреждение.

Предполагалось, что Александрия неуязвима, но я смотрела видео о предыдущих сражениях с Губителями, в которых Левиафан пытался засунуть её голову под воду, а она ужасно изворачивалась, только бы этого не случилось.

Если ей всё ещё нужно дышать, не имеет значения, насколько она сильна. Всё, что потребуется, это создать силовое поле, которое обхватит её голову как полиэтиленовый пакет, и с ней будет покончено за минуту. Если я смогу продержаться концентрацию столько времени, я смогу убить её.

Если этот план не работает, я могу повторить тот фокус с Визерисом. Висящий над головой расплавленный металл её беспокоить не будет, а вот в лёгких скорее всего будет, да ещё как.

И даже если я ошибаюсь в своих предположениях, всё, что мне нужно сделать, так это повторить трюк, который я уже проворачивала с Левиафаном. Даже с учётом её скорости, ей потребуется время на то, чтобы вернуться.

Она заметно напряглась, сверля меня взглядом. Ходили слухи, что у неё также была сила Умника. Интересно, поняла ли она сейчас, что я знаю как её убить?

— Люди говорят о кейпах так, будто все они одинаковы, но это неправда. Есть определённые

различия в уровнях таких героев, как Жирдяй и Толкач, и таких, как я. Ты доказала, что являешься одним из тех кейпов, которые находятся на вершине списка.

— И что? — бросила я. — Я не просила об этой силе.

— Но она у тебя есть, а значит, у тебя есть и обязательства, которых нет у других людей.

— Звучит знакомо, — тихо пробормотал дедушка, но не стал вдаваться в подробности.

— Вы хотите сказать, что я не справлялась со своими обязанностями? — спросила я. — Потому что если вы так считаете, я бы хотела услышать, в чём они состоят.

— Ты работала со злодеями, — начала она.

— Как и Протекторат, разве нет? — заметила я. — Ни для кого не секрет, что вы принимаете в свои ряды перевоспитанных злодеев... а иногда и тех, кто не исправился, как Призрачный Сталкер.

— Неужели ты не можешь об этом забыть? — вздохнула Александрия.

— Нет, — сказала я. — Вы позволили этой девушке издеваться надо мной в течение двух лет просто потому, что она была вам полезна.

— Как будто ты не используешь Лунга? — отбила она. — Его люди похищали девушек и насиловали их. Они убивали людей. Они делали то же самое, что делала Империя, за исключением того, что не навредили лично тебе. Чем это отличается от того, в чём ты нас обвиняешь?

— Тем, что я делаю их лучше, — ответила я. — То, что вы взяли к себе Призрачного Сталкера, не было проблемой. Проблема была в том, что вы преднамеренно игнорировали тот факт, что она продолжала делать людям больно. Если бы вы остановили её и превратили в настоящего героя, я бы вам поаплодировала.

— Почему ты вообще считаешь, что мы об этом знали?

— Потому что это было вашим обязательством, — сказала я. — Вы знали, что у неё есть садистские наклонности, но всё равно отправили в школу, полную детей, которые не могли защитить себя. Будь моя воля не такой сильной, она бы уже давно валялась трупом в каком-нибудь переулке от того, что всё железо в её теле было вырвано из организма.

— Ты можешь так сделать? — потрясённо уставилась она на меня.

— Я могу сделать и большее, если потребуется, — ответила я. — Я не ограничена эффектом Мантона, и если я захочу кого-то убить, то легко это сделаю, просто того пожелав.

Александрия молчала пару секунд, прежде чем заговорить.

— Думаешь, мы с тобой отличаемся? Я живу в мире, сделанном из подмокшей бумаги, в котором убить кого-то можно просто надавив чуть сильнее, чем обычно. Но мы не должны позволять себе злиться, если хотим остаться людьми.

— А кто сказал, что мы люди? — задала я встречный вопрос.

С точки зрения дедушки я вообще не была человеком. Лично я с ним была не согласна — подозреваю, что все его речи на тему превосходства над человеком были частью причины, по которой люди отказывались признавать мутантов. Настойчиво заявлять, что вы не то, что отличаетесь от людей, а что вы ими и не являетесь, а потом жаловаться, что люди обращаются с вами не как с людьми, было не самой умной стратегией в мире.

Не то, чтобы я собиралась говорить об этом дедушке. Он оказался крайне чувствительным к теме прав мутантов.

— Это не тот путь, по которому тебе захочется идти, — жёстко отбила Александрия.

— Причина, по которой Протекторат существует, это не дать простым людям и паралюдям устроить войну друг против друга.

— Я думала, что эта организация была создана для, ну, знаете, защиты людей?

— Мы говорим это людям, потому что только так они могут принять наше существование, — ответила она. — Нам нужно, чтобы они видели в нас не только людей, но и нечто большее. В противном случае, мы все закончим снайперской пулей в голове, которая поразит нас раньше, чем мы услышим звук того, что нас убило.

— Лично вас это не должно сильно волновать, — заметила я.

— Но это возможно сделать с Вистой или Стояком. Оружейнику тоже иногда нужно выбираться из своего костюма. Кейпов, которых нельзя убить обычным человеческим оружием, на самом деле очень мало. Пусть даже большинство Бугаев сложно убить противотанковым оружием или ракетой «Хеллфайер», ядерный удар уничтожит почти всех.

Она шагнула вперёд.

— Обычные люди превосходят нас числом восемь тысяч к одному, и если бы они захотели уничтожить нас, это было бы не так уж и сложно сделать. Именно на предотвращение этого геноцида и работает Протекторат. Помощь людям это просто способ извлечь из нашего положения выгоду. Это немного похоже на полицейскую службу — по закону полиция не обязана никого защищать. Я могу дать тебе ознакомиться с судебными прецедентами, если захочешь.

— Звучит ужасно, — сказала я. — Так вы говорите, что герои на самом деле не герои... они просто красуются перед нами в своих костюмах и играют в ковбоев и индейцев, чтобы обычные люди нас не убивали?

— Я предпочитаю полицейских и грабителей, но да.

— Тогда зачем волноваться об этом, если это всё фальшивка?

— Это не так, — ответила она. — Губители реальны. Есть причина, по которой люди предоставляют героям и злодеям такую большую свободу действий, и это не просто пиар-ход. Это происходит потому, что мир действительно находится под угрозой, и мы должны сделать всё возможное, чтобы спасти его.

— Губители действительно опасны, — признала я. — Но они на самом деле не убивают столько людей, сколько люди убивают сами.

— Они лишь малая часть реальной угрозы, — сказала героиня. — Ты никогда не задумывалась

о том, откуда берутся силы?

— Могу предположить, что это какой-то биологический феномен, — пожимаю плечами.

— Силы происходят из инопланетных экспериментов над человеческим геномом, — подал голос дедушка. — Давая возможность людям осознанно использовать эти способы, а мутантам делать это спонтанно. Инопланетяне экспериментировали на человечестве задолго до того, как у нас появился огонь.

Я попыталась скрыть своё удивление, но, видимо, сделать мне это не удалось, несмотря на отсутствие освещения.

— Эм... Эксперименты инопланетян?

— Откуда ты знаешь? — резко спросила она.

— Что, я угадала? В моей школе был один парень, у которого была много сумасшедших теорий заговора, и это была одна из них.

— Ты помнишь что-нибудь о том дне, когда случился триггер? — спросила она. — После того, как произошёл триггер и до того, как у тебя появились эти силы, я имею в виду.

Я отрицательно покачала головой.

— Жаль. Очень немногие сохраняют воспоминания об этом моменте. Есть Сущности, которые находятся в другом измерении. Они посылают части себя в людей, наделяя их силами.

— Это... довольно странно звучит. Зачем им делать что-то вроде этого?

— Чтобы учиться, — ответила она. — У них нет хорошего воображения, поэтому они используют творческие способности других видов, чтобы научиться использовать свои силы по-новому.

— Но это не так уж и плохо звучит, — возразила я. — Получается, что они дают нам силы, а после нашей смерти забирают их обратно. Звучит как хорошая сделка.

— А как они смогут научиться новым граням своих способностей, если все люди, которым они дают силы, будут просто делать маленькие статуэтки и продавать их на творческих ярмарках?

— Как делать более красивые статуэтки?

— Им нужны конфликты, — продолжила она. — Поэтому они не просто рассылают свои части наиболее травмированным людям, но и подталкивают их к конфликту. Что делает их ещё хуже, так как их агенты раздувают этот конфликт ещё сильнее.

— Губители, — наконец-то поняла я.

— Когда они получают то, чего хотят, они разрушат мир, — сказала она. — Не только этот, но и все его альтернативные версии, так что человечество вымрет полностью, в каждой временной линии, которая когда-либо была или есть.

Я пристально на неё уставилась. Мне доводилось слышать расплывчатые предсказания о конце света, но то, что я узнала сейчас, казалось более конкретным, чем всё, что я узнала раньше.

— И что же нам тогда делать? — спросила я.

— Мы дадим отпор, — ответила Александрия. — Нам уже удалось убить одну из них, в основном благодаря чистой удаче и стечению обстоятельств. Другого убить будет не так легко. У него есть проекция на этой планете, и он притворяется героем.

— Это Эйдолон, верно? — сказала я.

Она на мгновение замолчала, уставившись на меня удивлённым взглядом.

— Что?

— Это довольно подозрительно, что у него есть все силы, — пояснила я. — Но если он тот, кто их создаёт...

— Зион, это Зион, — торопливо сказала она.

— Зион? — переспросила я.

Конечно, это должен был быть самый могущественный парачеловек на планете. Когда люди говорили об уровнях силы, обычно предполагалось, что Эйдолон самый могущественный из них, но так было только потому, что люди даже не рассматривали Губителей и Зиона в одной категории.

Видимо, люди были правы.

— Зион хочет уничтожить человеческую расу?

— Он не более чем проекция, — повторила Александрия. — Но не совсем. Частичка его Сущности находится здесь, в то время как остальная часть тела хранится на пустой Земле, в безопасности от всего, чем мы бы могли его атаковать.

— Сколько времени у нас есть? — решила поинтересоваться я другим вопросом.

— От двух до тридцати лет, в зависимости от ряда факторов, — ответила она.

Я уставилась на неё, почувствовав внезапное онемение. Весь мир будет уничтожен, возможно, уже через два года? Это было всё равно, что услышать, что у тебя обнаружили смертельную, неизлечимую болезнь.

Для меня было практически невозможно переварить такую новость.

— Есть причины, по которым мы не сообщаем эту новость общественности, — продолжала говорить Александрия. — Если люди узнают, что мы приближаемся к концу света, они начнут выходить на улицы, устраивая погромы. Начнётся полный хаос... и то небольшое, что мы могли бы сделать, станет невозможным.

— Протекторат знает об этом? — спросила я.

Мысль о том, что даже малышка Виста знала о грядущем Конце Света, была для меня непостижима. Она была всего лишь ребёнком, которая скорее всего училась в средних классах школы.

— Нет, — ответила Александрия. — Только несколько человек в курсе об этом и пытаются остановить грядущее.

— Но почему? — задала я очередной вопрос. — Я понимаю, что вы не можете рассказать об этом обычным людям, но ведь...

— А сколько людей способно хранить тайны? — задала она встречный вопрос. — С каждым новым знающим человеком это становится рискованнее, и если эта новость станет достоянием общественности, то рано или поздно и Зион узнает об этом. Если это произойдёт, то он, скорее всего, предпочтёт завершить свой эксперимент намного раньше.

Я молча разглядывала Александрию.

— Так значит вы Иллюминаты, и пришли сюда, чтобы завербовать меня в свои ряды.

Потому что не было никакой другой причины, по которой сама Александрия могла бы раскрыть такой важный секрет 15-летней девушке. Если бы я была на её месте, я бы вообще не стала ничего рассказывать моим ровесникам. В конце концов, подростки были ужасными сплетниками.

— И твоего отца, — добавила она. — Всё-таки, он всё это время нас подслушивал.

Точно, конечно же он это делал.

— Я удивлена тем, что вы пришли ко мне, особенно с учётом того, что я недолюбливаю Протекторат.

— Ты заботишься об этом городе и его людях. Если бы это было не так, ты бы не вмешалась в битву с Губителем. Если миру придёт конец, то и этому городу тоже. Ты даже не сможешь спрятаться в другом мире.

— Мы могли бы сделать ковчег, — просто сказала я. — Я могла бы переправить его через Симург и отправить в другую солнечную систему. Я готова предоставить проекты кораблей способных двигаться со скоростью, превышающую световую.

— Силы не действуют дальше орбиты луны, — пояснила героиня. — Именно об этом мы и хотели с тобой поговорить. К тому же я сомневаюсь, что у нас будет время на постройку такого корабля. Если Зион узнает об этой стройке, он начнёт конец света раньше запланированного.

Мутантские штучки — это не то, о чём мне на самом деле хотелось бы говорить. Может быть, я смогу отвлечь её чем-нибудь другим.

— Значит, вы хотите, чтобы я стала частью вашего тайного сообщества, — уточнила я. — А что потом? Я понятия не имею как победить Зиона.

— На самом деле никто не знает, — сказала Александрия. — Но над этой проблемой размышляют одни из наших лучших Умников, а каждый человек, присоединившийся к борьбе, это ещё один небольшой шанс на выживание нашего вида.

Это противоречило тому, что она говорила ранее о секретности дела, ну да ладно.

— Мне нужно поговорить об этом с папой, — сообщила я. — Но скорее всего мы согласимся.

Александрия улыбнулась впервые за весь разговор.

— Мы можем поговорить о том, что будет в себя включать наша деятельность, через минуту, — сказала она. — Но есть ещё кое-что, о чём нам нужно поговорить.

— Оу? — удивилась я.

Я боролась с внезапным желанием проверить место, где был спрятан шлем. Я тайком закопала его под одним из построенных мною зданий, но не под тем, где сейчас жила, потому что это было бы слишком очевидно. Воспоминание об Александрии, пялившейся на мой шлем, заставляло меня чувствовать себя некомфортно, как будто она знала, что на самом деле происходит.

— Бывало ли так, что ты о чём-то забывала? Или, может быть, внезапно осознала, что не знаешь, что делала в течение определённого времени? — спросила она. Я отрицательно покачала головой.

— Нет, ничего такого не происходило.

— Тогда ты знаешь, кто тобой управляет, — чётко сказала она, глядя мне прямо в глаза.

— Никто мной не управляет, — возразила я. У меня было ощущение, что она желала отобрать у меня шлем дедушки, может быть, даже уничтожить его, а я не хотела, чтобы это произошло.

Он был всем, что у меня осталось от моей семьи, кроме отца, конечно же. А она как будто намекала, что хочет убить члена моей семьи, хотя я предупредила её, что случится, если это произойдёт.

— Я не хочу об этом говорить, — в конце концов сказала я. — На самом деле, я чувствую, будто вы мне угрожаете, даже просто от того, что мы заговорили об этом.

Я сделала шаг в её сторону. Для девушки я была достаточно высокой, но на неё мне приходилось смотреть снизу вверх. Но это неважно. Если она попытается навредить моей семье, я её прикончу.

Я заметила, что в тот миг, когда она поняла, что я настроена серьёзно, её стойка изменилась. Будь это какой-нибудь другой человек, я бы этого даже не заметила, настолько тонкий это был переход. Но Александрия славилась своей выдержкой, поэтому даже малейший просчёт с её стороны был для меня величайшим триумфом.

Её лицо оставалось бесстрастным, но она знала, что я знаю о том, как она моргнула.

— Я не люблю, когда мне угрожают, — медленно сказала я.

— Я просто беспокоюсь о твоей безопасности. Кто-то с твоими силами под контролем Властелина всё ещё является большой угрозой.

— Я не представляю опасности для тех, кто не нападает на меня или то, что принадлежит мне, — сообщила я. — Конечно, список того, что я считаю своим, растёт каждый день.

— Возможно, когда-нибудь вы будете считать нашу организацию вашей частью, — заметила она.

Я отступила на шаг и заставила себя улыбнуться.

— Я всё же помогу вам со спасением мира. Я уверена, что папа не будет возражать. Могу предположить, что вы и люди, на которых вы работаете, имеют большое влияние и большие деньги.

— Ты хочешь, чтобы мы дали тебе взятку за помощь в спасении мира?

— Прямо сейчас здесь есть те, кому приходится голодать. Я знаю, что ваши люди считают такого рода вещи несущественной мелочью, но может быть, вы сможете подмазать колёса этой бюрократической машины? В конце концов, если я потрачу своё время на поиски затонувших пиратских кладов, чтобы помочь прокормить людей и восстановить их дома, то у меня не будет времени на то, чтобы помогать вам в вашей жизненно важной работе.

Александрия смерила меня тяжёлым взглядом, а после пробормотала:

— Иногда я ненавижу подростков.

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687992>